ЗОЛОТО РИСКОВ

НА ПРОТЯЖЕНИИ СТОЛЕТИЙ ЗОЛОТО БЫЛО И ОСТАЕТСЯ САМОЙ СТАБИЛЬНОЙ МЕРОЙ СТОИМОСТИ. И В БЕДНЕЙШИХ СТРАНАХ, И НА МЕЖДУНАРОДНЫХ РЫНКАХ КАПИТАЛА ОНО ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЫПОЛНЯЕТ РОЛЬ СТРАХОВКИ ОТ ИНФЛЯЦИИ И НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ДАЖЕ ПОСТЕПЕННО РАСТУЩЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗОЛОТА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЕЩЕ НЕ СКОРО СМОЖЕТ ОТНЯТЬ У ЗОЛОТА РОЛЬ «ИСТИННОЙ ЦЕННОСТИ». МАКСИМ ШИШКИН

СПАСТИСЬ ОТ ИНФЛЯЦИИ «Бумажные деньги рано или поздно возвращаются к своей истинной цене — нулю» — эти слова Вольтера до сих пор близки подавляющему большинству жителей земного шара. Новации в финансовой сфере последних столетий смогли лишь отчасти поколебать позиции золота как истинной ценности, мерила и наиболее безопасного способа сохранить богатство от обесценения. И хотя в повседневной жизни золото давно уступило расчетные функции банкнотам, кредитным картам и безналичным расчетам, функции сбережений — особенно в нестабильные времена и в бедных странах — оно по-прежнему выполняет.

Несмотря на все усилия и декларации центральных банков, инфляция в современном мире есть, была и будет. На протяжении десятилетий и тем более столетий она прибавляет к ценникам на одни те же товары несколько нулей. Цены, измеренные в золоте, куда стабильнее. Авторы исследования «Роль золота в создании единой валюты стран Персидского залива» приводят любопытный пример: цена приличного мужского костюма и в Средние века, и в XIX веке, и сейчас составляет одну унцию золота. Удивительным образом это наблюдение подтверждается ассортиментом московских бутиков: если три-четыре года назад там можно было отыскать костюм, в котором не стыдно выйти на улицу, долларов за 400 (именно столько тогда стоила унция), то теперь найти меньше чем за тысячу может получиться только случайно.

О том, что именно золото — истинная ценность, неплохо осведомлены главы центробанков мира. По оценкам Всемирного золотого совета, около 27 тыс. тонн золота (это около 20% всего — когда бы то ни было добытого золота) находится в резервах центробанков. Впрочем, сейчас золото составляет 9–10% суммарных золотовалютных резервов — остальное преимущественно состоит из активов в долларах США и евро. В России пропорция другая: из $500 млрд международных резервов ЦБ на золото приходится лишь около $14 млрд (451 тонна, или 14,5 млн тройских унций). Иными словами, доля золота в российских резервах — около 3%. А максимальный объем золота в резервах ФРС США — 8,1 тыс. тонн. За американским центробанком следуют германский и французский — 3,4 тыс. и 3,2 тыс. тонн соответственно.

Впрочем, гораздо лучше банкиров о привлекательности золота осведомлены женщины. В 2007 году, по данным исследовательской компании GFMS Ltd, из 2,45 тыс. тонн вновь добытого золота (за счет переработки и реализации запасов на рынок поступило больше — 3,47 тыс. тонн) 2,43 тыс. тонн (практически 100%) пошло на производство ювелирных украшений. Похожее соотношение наблюдается уже много лет, причем основной спрос приходится вовсе не на богатые страны: и в Европе, и в Америке массивные золотые украшения давно уже скорее демонстрация дурного вкуса, чем статуса их обладательницы. Так что, сколько бы ни рекламировали ювелиры «магию золота», в развитых странах продается дизайн, а не вес, символ, а не статус, произведение искусства, а не средство сбережений.

В странах третьего мира ситуация иная: там у золота не только эстетическая роль, но и важная социальная функция. В Индии и арабских странах — именно на эти регионы приходится основная доля продаж ювелирного золота — украшения зачастую выполняют роль единственной собственности женщины, независимой от мужа. Они одновременно единственный капитал и единственная страховка на случай развода или несчастного случая. Соответственно, многовековой обычай требует, чтобы свадебный подарок от семьи мужа включал в себя много золотых украшений. Так, например, в Марокко у молодого человека практически нет шансов жениться, не накопив предварительно килограмм золота. Сейчас это около $30 тыс.— за эти деньги там можно купить приличный дом.

Велика доля стран третьего мира и на рынке золотых монет и слитков, хотя в вопросе о том, насколько она велика, данные разных исследователей расходятся: в некоторых странах эти операции не вполне легальны, а граждане не стремятся афишировать свое богатство. Но даже правительственные ограничения не могут помешать населению этих стран (особенно Юго-Восточной Азии) защищать свои сбережения от инфляции и экономических кризисов, тем более что третьему миру они куда более свойственны, чем развитым странам. В сельских регионах бедных стран, где нет развитой банковской системы, золото может использоваться в расчетах при крупных покупках. Но даже если банки есть, золото все равно становится иногда средством платежа. Так, еще в 2004 году при покупке жилья во Вьетнаме была распространена схема депонирования золота в банке, так как сумма в местной валюте за время оформления сделки могла обесцениться.

О роли золота как «безопасной гавани» в нестабильные времена не забывают и крупные мировые финансовые институты. Главный вывод опубликованного в декабре 2007 года Всемирным золотым советом исследования Роны О'Коннел: «Нынешний кредитный кризис подчеркнул одну из наиболее часто упоминаемых характеристик золота — его роль безопасной гавани». Действительно, почти все глобальные экономические кризисы последних десятилетий сопровождались ростом спроса на золото и, соответственно, ростом его котировок. Золото дорожало и после того, как в марте 2000 года лопнул интернет-пузырь на американском рынке, и после атаки 11 сентября, и в августе 1998 года — после российского дефолта и коллапса фонда LTCM. Исключение — азиатский кризис 1997 года, но оно, по мнению Роны О'Коннел, лишь подтверждает правило. Действительно, тогда правительство Южной Кореи, чтобы не допустить дефолта по внешнему долгу, попросило население продать и обменять золотые украшения на правительственные облигации. Патриотизм корейцев позволил в короткие сроки собрать 303 тонны золота и расплатиться с долгами. Но сейчас в ЗВР Кореи всего 14 тонн золота.

ПРОМТОВАР Впрочем, спорить с тем, что золото все в меньшей степени играет роль государственных и частных сбережений, похоже, уже бессмысленно. Его все чаще считают лишь одним из биржевых товаров, а дополнительный спрос на него все чаще рассматривают с точки зрения применения в промышленности. Промышленность и дантисты в 2007 году обеспечили более 20% мирового спроса на золото. На лечение и протезирование зубов в мировом масштабе ушло 57,7 тонны золота, 314,6 тонны — в электронную промышленность, 93,2 тонны — в другие отрасли промышленности. Но если дантисты постепенно заменяют золото более дешевыми и современными материалами, то в электронике и медицинской промышленности потребление золота только растет.

Выясняется, что уникальные свойства золота — высокие плотность и проводимость, химическая и биологическая нейтральность — делают его незаменимым. Многие современные приборы и технологии просто не могли бы быть реализованы без него или были бы куда более громоздкими и менее надежными. Золото окружает современного человека даже там, где он не догадывается об этом. Оно используется в большинстве электронных приборов — компьютерах, мобильных телефонах, автомобильной электронике. Без золота человечество, возможно, не добралось бы до Луны: для защиты от радиации на космических кораблях используется слой золота толщиной 0,15 мм, а в космическом челноке «Колумбия» было использовано 40,8 кг золота.

Многие медицинские технологии были бы невозможны без применения золота: биологическая нейтральность и непрозрачность для рентгеновского излучения делает его незаменимым материалом в имплантологии. И это не только традиционные инсулиновые помпы для диабетиков или протезы сосудов, но и более современные технологии, основанные на вживлении микрочипа в поврежденный орган.

Растет применение золота в химической промышленности и фармацевтике, особенно в роли катализатора. После того как выяснилось, что наночастицы золота размером около 25 нм значительно отличаются по химическим свойствам от более крупных, в частности способствуют расщеплению молекул кислорода (несколько лет назад это открытие описывал журнал Nature), открылись возможности для их использования как катализатора во многих фармацевтических и пищевых производствах. Известно о нескольких исследовательских программах японских и американских лабораторий, направленных на использование наночастиц золота в экологии, химии, нефтехимии и даже борьбе с раком. Возможно, будут такие проекты и в портфеле российской госкорпорации «Роснанотех». Впрочем, маловероятно, что спрос со стороны нанотехнологических производств существенно увеличит спрос на золото, а значит, еще долго основной спрос на него будут предъявлять желающие застраховаться от рисков. ■

ПО ОЦЕНКАМ ВСЕМИРНОГО ЗОЛОТОГО СОВЕТА, ОКОЛО 27 ТЫС. ТОНН ЗОЛОТА (ЭТО ОКОЛО 20% ВСЕГО КОГДА-ЛИБО ДОБЫТОГО ЗОЛОТА) НАХОДИТСЯ В РЕЗЕРВАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОБАНКОВ

AP

В РОССИИ ИЗ $500 МЛРД МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВОВ ЦБ НА ЗОЛОТО ПРИХОДИТСЯ ЛИШЬ ОКОЛО $14 МЛРД (451 ТОННА, ИЛИ 14,5 МЛН ТРОЙСКИХ УНЦИЙ)